

Жизнь в Браавосе достаточно быстро превратилось в рутину, как месяца пропускали один за одним. Джоффри ежедневно ходил в свою контору, связанную с морской торговлей, используя драконы, украденные им из казны Красного Замка, для воплощения своих замыслов, и отчасти был обязан своим успехом помощи Сансы.

Она прекрасно играла свою роль, организуя небольшие обеды или пиры в Доме Дуре, расширяя их влияние среди купцов и налаживая новые контакты среди жен других купцов, которые имели такой же статус, как "Джоннел Старс", внук торговца, которого когда-то торжественно посвятил в рыцари один из Блэкфаяров(род ведут из бастардов Таргариенов).

Возможно, ее успех в исполнении этой роли был обусловлен тем, насколько она была похожа на роль леди в Вестеросе, когда вы заменили атрибуты благородства на богатство и положение, задача, которая ожидалась от нее с самого рождения...

Или возможно это стало возможным благодаря ненасытному аппетиту к чтению книг. В отличие от Джоффри - Санса наслаждалась чтением всего подряд, и так было всегда. Где Джоффри терял внимательность и всеми способами пытался перестать читать текст, Санса могла продолжать чтение в течение целых часов без перерыва.

- Я должна догнать тебя, - она просто объяснила, когда он спросил ее о мотиве одного дня; юноша вышел из своей комнаты и нашел ее в малой библиотеке, где девушка поглощала целый том, посвященный жизнью и интригам давно умерших браавосских Морских Лордов.

- Догнать? Санса нечего догонять, - сказал он ей, но девушка лишь нахмурилась, глядя на юношу.

- Ой, таки есть, и много. Я же говорила, что мы будем партнерами... как я могу стать... как я могу стать твоей королевой... - промолвила она со стальным акцентом в голосе, с металлическим оттенком с проблесками гордости и амбиций,

- Если я не понимаю и половины твоих планов? Новые налоговые законы и торговые пути, величественные инженерные мастерские, которые как-то должны питаться силой Черноводной, армии и дороги, зернохранилища и придворные интриги, - добавила она лихорадочно,

- Ты же рассказывал мне про все это, но я мало что понимаю.

- Каждый из нас имеет свои сильные и слабые стороны, Санса, и мы со всем справимся, - сказал он ей, но то явно были лишние слова, потому что она словно пронзила его насквозь взглядом, как острой рапирой.

- Да, Джоффри, и моей силой очевидно не является владение оружием и доспехами, - сказала она с приглушенной болью. Сейчас Джоффри уже выбросил идею обучить ее на мечницу, зато начал учить основам кинжального боя и стрельбы из арбалета, имея надежду, что это дастся ей легче.

- Не кукла, Джоффри, а партнер, - повторила она с нажимом; эта фраза стала для нее своеобразной мантрой, что придавала сил во время бессонных ночей со свечой и книгой и во время долгих тренировок во внутреннем дворе, подальше от посторонних глаз.

Что же можно сказать против этого?

Итак, месяцы проходили один за одним, а потом и целый год; новости из Вестероса

становились все более тревожными, пока в конце концов не воспламенилась Война Четырех Королей. Джоффри крепко ее обнял, когда Санса услышала о судьбе Неда, о том, как он гордо провозгласил свою верность королю Станнису перед септой Бейлора и половиной жителей Королевской Гавани... и сразу потерял голову от меча палача.

Она проплакала тогда целый день, игнорируя любые успокаивающие слова от Джоффри словно пустой ветер каждый раз как он пытался успокоить ее, поэтому он мог только обнять ее и пытаться быть таким же сильным для нее, как она была для него.

На следующий день он нашел девушку во внутреннем дворике, крепко зашнурованую в тренировочный доспех; она выполняла изнурительные упражнения, которым научилась у Джоффри.

– Научи меня чему-то новому, Джоффри, – практически умоляла она тоном, слишком хорошо ему знакомым. Он говорил так же, когда просил Пса выжать его полностью тяжелыми тренировками, чтобы забыться, в одном из первых, особенно ужасных, жизней.

– Ладно, – ответил он коротко, зная, что продолжения разговора лишь сильнее ее расстроит.

Внутренний дворик был шириной десять метров из стороны в сторону, окруженный стенами Дома Дьюра и его многочисленными неиспользуемыми помещениями для слуг и гостей, это открытое пространство было безопасным местом для их регулярных тренировок, которые бы конечно привлекли внимание (и презрение) браавоской элиты, если бы она узнала.

К счастью, стены были толстыми, а слуги не болтали направо и налево. Джоффри подошел к самодельной оружейной, которую он создал в течение этого года, и вытащил пару тяжелых иббенийских копий с затупленными остриями. Он решил предоставить Сансы именно то, что она стремилась, и на самом деле нуждалась.

– Ладно, "Селия"! – воскликнул юноша, бросая ей копьё. Его удивило, когда она ловко поймала оружие и несколько раз обернула в руках, отыскивая баланс и пределы досягаемости. Джоффри покачал головой, прежде чем лихо закрутить копьём по кругу, показывая Сансы несколько базовых движений.

– Воспринимай это как фундаментальные аспекты боя копьём, одинаково важные как в нападении, так и в обороне. Тебе стоит всегда сохранять дистанцию в бою. Копье имеет преимущество на расстоянии, однако это не означает, что опытный копейщик не может отказаться от упомянутой преимущества, если ситуация потребует этого. На самом деле мастер этого дела нередко приближается к врагу настолько близко, где перевес уже будет в короткой оружия вроде кинжала, чтобы застать противника врасплох или поймать его врасплох с помощью древка копья и двуручного хвата, – объяснял он, одновременно показывая движения, ударяя по деревянному манекену вихрем точных ударов, затем крутанулся и схватил его сзади, используя древко, чтобы прижать тканевые руки манекена до торса и привязать его на месте, готового к броску на землю и последующего добивания сверху. Глаза Сансы внимательно следили за ним, напряженно запоминая каждое малейшее движение

– Теперь, это уже сугубо иббенийская школа: базовые, мощные уколы, на которых основывается все разнообразие приемов этого конкретного стиля, – сказал он, повторно демонстрируя движения.

– А теперь попробуй сама, я отобью твою-о-о-ой... – он споткнулся, когда Санса крепко ухватила копьё руками и сделала идеальный, мощный толчок прямо ему в живот без всякого предупреждения.

- Джоффри! – завизжала девушка, бросая копья в сторону и склоняясь над ним, не зная, что делать дальше, пока Джоффри держался за живот обеими руками, пытаясь вдохнуть воздух.

- Э-это... это было довольно неплохо, на самом деле, – едва смог произнести юноша, прерываясь на вдохи, чуть улыбнувшись одними губами, пока медленно садился на землю с ее помощью.

- Ты... ты действительно так считаешь? – спросила она быстро, убедившись, что он не ранен, и попыталась встряхнуть немного грязи с его рубашки.

- Ага, тебе стоит попробовать снова, – поощрил он, улыбаясь на все зубы.

Никогда в жизни он не поведет Сансу на поле боя, однако ее умение с каким-то типом оружия, любого оружия, существенно бы уменьшило разрыв между ними который она слишком остро чувствовала между ними.

Учитывая, что Санса повторяла относительно его собственной низкой самооценки – она и сама казалась слепой, как сама оценивала себя – как растущий ребенок, только потому, что не прожила столько жизней и не имела возможности отточить многочисленные умения в различных сферах.

- Однако лучше в этот раз потренируйся на манекене, – добавил юноша быстро, когда она подняла копья из земли с упрямым блеском в глазах и хищной улыбкой на устах.

...На мгновение подумалось, не пожалеет ли он об этом в будущем.

Званный вечер в поместье Холлвина заставил Джоффри почувствовать себя смутно неадекватным, как будто он играл вместо того, чтобы... ну, он на самом деле играл роль, не так ли?

- Чего смеешься? – спросила Санса с кривой улыбкой, ведя его на внешний двор, держа юношу за руку и изящно кивая другим парам в бальном зале, которые заходили внутрь, чтобы потанцевать, выходили наружу для обсуждения дел... или удовольствие.

Званные вечера мастера Холлвина были знамениты или, скорее, печально известны деяниями, свидетелями которых можно было стать во многих личных покоях, заполнявших поместье.

Джоффри разум заметался, раздумывая, что же делать, если Санса повернет направо до частных комнат вместо поворота налево, до террасы, и юноша сразу резко покачал головой, когда чувства, которых лучше не будить, попытались вырваться на волю.

- Я чувствую, будто играю в детской постановке, – ответил он, осознав, как потерялся в мыслях, позволяя Сансе до сих пор вести его уверенной, однако спокойной походкой. Она приобрела немалый опыт общения на сборищах подобного рода в течение тех восемнадцати месяцев пребывания в Браавосе.

- Ну, фактически ты купец, это не наигранно, – заметила девушка, когда они подошли к открытой террасе. Они двинулись по залитой лунным светом мостовой до ближайших перил, сплетя пальцы, поднимаясь периодическими ступенями с большими промежутками.

- ...Ты забыла про детскую актерскую игру, – сказал Джоффри, когда они подошли к перилам и

сперлись на них, созерцая Браавос во всей его роскоши; вид города протянулся во все стороны, куда глаз видит.

Велирио Холлвин построил свой особняк на малом острове, почти посередине Браавоса между Длинным каналом и каналом Героев. Отсюда можно было бы доплыть до Дворца Правды на гондоле менее чем за пять минут, и немало уличных фонарей и освещенных окон домов внутреннего района окружавших лагуну, отражавшихся в воде.

Санса не ответила, однако озорная улыбка медленно появилась на ее лице.

- Селия? - спросил Джоффри, имитируя обиду.

- Что же, Джоннел, иногда ты действительно ведешь себя, как дитя, - произнесла она игриво, вырывая руку из его ладони, и посмотрела обратно на террасу.

- Я? Как дитя? Должен подчеркнуть, что я являюсь наименее похожим на дитя мужчиной из всех людей на свете, поэтому не знаю, готова ты или нет, но такого меня ты не ожидала! - произнес он могильным голосом с театральным жестом.

- Ты когда-нибудь прекратишь портить ту пьесу своим "талантом"? - отчитала его Санса с довольной улыбкой, неудачно имитируя раздражение.

- Да это же я, Велламо! Мужчина! Легенда! Живой миф! - воскликнул Джоффри, усиливаясь к крещендо в конце и игнорируя посторонние взгляды, наслаждаясь багрянцем на щечках Сансы.

- О, из всех спектаклей, что мы увидели, именно эта поразила тебя больше всего? - спросила она, вращая головой словно в неверии.

- Просто тебе не хватает вкуса, чтобы оценить настоящее искусство, моя дорогая, - сказал Джоффри, глядя на ее губы. Санса слегка наклонила голову набок, касаясь волосами его шее, вызывая щекотку... и поощряя к следующей глупости.

Видимо мы таки немного чересчур налегали на то вино, подумал Джоффри, когда Санса тихо захихикала. Проклятые браавосцы пили напиток, словно он был фруктовым соком. Он имел вкус, как у фруктового сока, из-за чего было довольно трудно... нормировать количество выпитого.

Невозможно нормировать, подумал он счастливо, наклоняясь немного вперед, когда вдруг глубокий голос вывел его из летанье в облаках.

- Неужели здесь поют "Велламо и Три Меча"?! - прогудел голос, когда коротышка с большим животом и лишним весом почти врезался между ними.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1890936>